

"Этот брак случился в самом начале моей карьеры, когда я только-только покинул стены университета. Она была Бетой, а я — Альфой. Тогда мы наивно полагали, что для долгого совместного пути достаточно одной лишь сильной любви. Но жизнь быстро показала, что всё далеко не так просто.

Да, у нас родился ребёнок. Мы долго не объявляли о разводе в том числе и ради него. У нас и без того были натянутые отношения: сын считал меня плохим, безответственным отцом. Если бы он узнал о нашем расставании раньше, это наверняка настроило бы его против меня ещё сильнее..."

На проекционном экране лицо мужчины исказилось от мимолётной, тщательно сыгранной боли.

По другую сторону экрана молодой Бета наблюдал за этим с ледяным равнодушием.

"Как бы то ни было, мы с той госпожой-Бетой сходимся в одном: наш сын стал лучшим, самым правильным итогом того союза. Он удивительно талантлив и уже добился того, о чём я в его годы не смел даже мечтать. Как бы он ко мне ни относился, я всегда буду им гордиться.

Мой нынешний супруг? Разумеется, он в курсе. Более того, они с моим сыном прекрасно ладят".

Лу Чжао презрительно хмыкнул.

У него больше не осталось терпения слушать пафосные излияния Лу Шэна, и он одним резким движением закрыл окно воспроизведения.

Стоило замолкнуть голосу на записи, как в комнате воцарилась глухая тишина. Стоявшие рядом полицейские Серебряного Листа покосились на юношу с опаской: реакция Лу Чжао разительно отличалась от того благообразного семейного портрета, который так усердно расписывал в интервью председатель Лу.

Всё, что так или иначе касалось «Судьбы», мгновенно разносилось по инфосети, а недавнее бракосочетание председателя подогревалось ещё и пикантными подробностями вроде повторного брака. И хотя господин Лу давно расторг первый союз, что спасало ситуацию от излишней пошлости, Сеть буквально бурлила от слухов.

Кто бы мог подумать, что главный виновник этих пересудов окажется прямо перед ними, да ещё при таких невероятных обстоятельствах.

Космический патруль окончательно растерялся. Когда первый шок прошёл, у полицейских лихорадочно заработала мысль.

И дело тут было не только в жажде сплетен, хотя сложные отношения в семействе Лу так и просились на язык. Куда важнее оказалось то, о чём ранее думал сам Лу Чжао: вовлечение сына столь высокопоставленного лица в дело о «корабле-призраке», приковавшее к себе внимание всей Галактической сети, неизбежно меняло ход расследования полиции Серебряного Листа.

Как минимум, для стандартного уведомления родственников им теперь придётся связаться со спикером парламента Лолайсо. И пусть звонок будет носить сугубо частный характер, разве Лолайсо сможет проигнорировать происшествие подобного масштаба?

Шериф Цяо Юн уже воочию видел, как его начальник рвёт на себе остатки волос от такой перспективы.

Впрочем, шериф тут же взял себя в руки. Раз уж дело вышло на столь высокий уровень, от него лично всё равно ничего не зависело.

А раз так, то и за собственную шевелюру можно было не переживать.

Пока он предавался этим размышлениям, его негромко окликнул юноша:

— Шериф Цяо.

Цяо Юн мгновенно встрепнулся:

— Господин Лу, я слушаю. Что-то случилось?

— Насколько я знаю, каналы связи полицейского управления обладают особым приоритетом, — спокойно произнес Лу Чжао. — Обычные терминалы не могут заблокировать или проигнорировать ваш вызов, какие бы настройки приватности там ни стояли. Я прав?

Шериф сначала опешил, но тут же догадался, к чему клонит собеседник:

— Господин Лу, вы переживаете, что мы не сможем пробиться к председателю Лу Шэну? Не беспокойтесь, для связи с ним у нас есть выделенные правительственные каналы.

Лу Чжао покачал головой:

— Нет. Я хочу связаться со своей матерью.

— А... хорошо, — растерянно кивнул Цяо Юн.

Значит, речь шла о той самой женщине-Бете, его бывшей однокурснице, о которой упоминал председатель.

Похоже, какими бы натянутыми ни были отношения молодого человека с отцом, с матерью они оставались по-настоящему близки.

Пока Цяо Юн размышлял об этом, Лу Чжао опустил взгляд и принялся быстро настраивать вызов на выданном ему временном терминале.

Юноша набрал знакомые цифры. В отличие от его прошлых попыток связаться через систему робота-паука, на этот раз встроенная система безопасности не стала блокировать исходящий сигнал.

Однако ответа всё не было.

Лу Чжао терпеливо ждал около минуты, пока длинные гудки наконец не сменились сухим щелчком связи. Мягкий, синтезированный системой автоответчик голосом госпожи Вэнь вежливо сообщил, что хозяйка сейчас занята, и предложил оставить сообщение.

Оставить сообщение...

У Лу Чжао пересохло в горле.

Всё это время мама явно не видела ни отправленных им цветов, ни записанных видеосообщений.

Раньше он не мог понять, в чём дело, но теперь в его голове наконец сложилась чёткая картина.

После повторной женитьбы Лу Шэна госпожа Вэнь наверняка покинула их семейное поместье. Очевидно, что она физически не могла получить букет, который Лу Чжао просил доставить туда, а значит, и узнать, что её сын пытается выйти на связь.

Но куда она уехала из усадьбы? Ведь его не было так долго, она наверняка с ума сходит от беспокойства...

Лу Чжао упрямо набрал номер ещё раз. Результат оказался прежним: механический голос искусственного интеллекта вновь предложил записать голосовое сообщение.

Лицо юноши становилось всё более хмурым. Наблюдавшие за ним патрульные лишь молча переглядывались, мысленно дорисовывая мрачные подробности из жизни высокопоставленного семейства из соседней системы.

Он набрал номер в третий раз, затем в четвёртый...

Когда палец Лу Чжао потянулся к экрану в пятый раз, его руку мягко перехватил Цэнь Ян.

— Наверное, тётушка просто занята и отложила терминал, — негромко произнес молодой Альфа. — Давай попробуем чуть позже. А пока стоит оставить сообщение о том, что ты сменил номер. И попросить местных патрульных перенаправить нам вызов, если она перезвонит.

Лу Чжао молча посмотрел на него.

В холодном свете ламп его зрачки казались бездонно-чёрными. Это сосредоточенное, застывшее выражение лица заставило сгрудившихся неподалеку спасённых подростков невольно притихнуть — они даже заговорили с охранявшими их полицейскими шёпотом.

Но Цэнь Яна эта суровость ничуть не смутила. Он ровным, уверенным тоном продолжил:

— Мы быстро закончим со всеми формальностями, возьмём билеты на первый же рейс и полетим домой. Лу Чжао, твоя мама наконец-то свободна от этого брака. Думаю, сейчас она по-настоящему счастлива.

Ресницы Лу Чжао дрогнули.

Он наконец сделал глубокий вдох, и в его глазах вновь затеплилась жизнь.

— Да, — тихо согласился он. — Она наверняка очень рада.

После этих слов полицейские вокруг незаметно перевели дух. И лишь мгновение спустя они с изумлением осознали, что всё это время невольно робели под тяжёлым взглядом едва достигшего совершеннолетия Беты.

Всему виной было странное наваждение, но служба требовала своего.

Под пристальным надзором объективов, транслирующих происходящее в прямой эфир, полиция Серебряного Листа в считанные минуты завершила регистрацию спасённых пленников. Настало время двигаться дальше.

Если Се Цзэ и остальных ребят готовили к отправке на полицейском крейсере в безопасное место, то запертых в изоляторах пиратов и их пособников ждала совсем иная участь. Им предстоял допрос с пристрастием: следователям нужно было не просто составить протокол для суда, но и выбить любые зацепки, ведущие к таинственному «капитану», о котором то и дело твердили перепуганные подростки.

Именно в этот момент Цяо Юн и его люди получили новое распоряжение из штаба:

[Директива департамента: Дальнейший допрос задержанных проводить в закрытом режиме, согласно действующему регламенту.]

Подобные правила существовали не просто так. Открытое слушание дела — прерогатива суда, а на стадии дознания полиция обязана строго соблюдать конфиденциальность. К тому же, если говорить начистоту, кто-то из патрульных вполне мог не сдержать эмоций при виде зверств пиратов и пустить в ход кулаки прямо перед камерами.

По закону за подобное рукоприкладство грозил как минимум строгий выговор, а как максимум — отстранение от службы. Шериф Цяо Юн дорожил своими людьми и подставлять их под удар не собирался.

В этот момент к нему подошёл один из подчинённых:

— Шериф, если мы перекроем эфир, как на это отреагируют зрители в Сети? Не поднимется ли шумиха?

Цяо Юн на секунду задумался, скользнув взглядом по висящим в воздухе голографическим панелям с чатом трансляции. Количество зрителей по-прежнему оставалось колоссальным, добравшись до исторического пика, однако плотность бегущих сообщений заметно снизилась.

Во-первых, первый шок у публики прошёл, и пыл поутих. Во-вторых, многие родственники пропавших без вести, внезапно узнав на экране своих детей или младших братьев и сестёр, теперь отчаянно заваливали чат призывами, умоляя хоть как-то откликнуться.

Другие же, чьи близкие так и не появились в кадре, цеплялись за призрачную надежду и без конца слали вопросы в надежде привлечь внимание выживших подростков — вдруг те что-то знают или видели их родных на корабле.

— Соберите все комментарии с именами и приметами пропавших, — распорядился Цяо Юн. — Покажите их спасённым ребятам. И направьте все камеры туда.

Таким нехитрым образом полиция решала сразу две задачи: зрители получали долгожданные ответы, трансляция продолжалась, а сами оперативные сотрудники могли спокойно работать без назойливого внимания общественности.

Помощник с уважением кивнул и тут же побежал выполнять приказ.

Разобравшись с насущными делами, Цяо Юн позволил себе перевести дыхание. И тут же затылком почувствовал на себе чей-то взгляд.

Обернувшись на это щекочущее чувство, он вновь натолкнулся на Лу Чжао.

Молодой Бета смотрел на него как-то странно.

Шериф нахмурился, тщетно пытаясь разгадать это выражение лица, но юноша уже развернулся и пошёл за дежурным офицером, уводящим выживших вглубь коридора.

Он не видел, как изменилось лицо Лу Чжао, и тем более не слышал, как Цэнь Ян тихо спросил друга:

— Что-то не так?

— Странное предчувствие... — медленно отозвался Лу Чжао.

Цэнь Ян мгновенно посерьёзnel.

Он не стал бросаться банальными фразами вроде «не бери в голову» или «тебе показалось». Вместо этого Альфа спокойно произнёс:

— Будем решать проблемы по мере их поступления. Как там наш запасной план? Есть новости?

— Ты же от меня ни на шаг не отходишь, — со вздохом развёл руками Бета. — Если бы пришёл ответ, ты бы узнал об этом первым.

Заметив, что Лу Чжао немного расслабился, Цэнь Ян тоже повеселел:

— Ну мало ли, вдруг...

Лу Чжао лишь неопределённо повёл плечом. Он уже собирался что-то ответить, когда лежащий в его кармане робот-паук едва уловимо завибрировал.

Юноша замер на полудвижении, так и не опустив плечо, а на его лице отразилось крайнее замешательство.

— Чжао, ну не томи, — взмолился Цэнь Ян, устав от этой немой сцены. — Выкладывай, что там?

Лу Чжао скосил на него глаза.

"Надо же, после всех его приторных обращений вроде «братец Лу Чжао» слышать обычное

«Чжао» даже как-то непривычно"

А вслух тихо прошептал:

— Похоже, сработало. Давай найдём тихий уголок и всё проверим.

<http://bllate.org/book/18254/1899733>